

Что делать?

Некоторые мысли по поводу рабочего движения, его состояния и перспектив выхода из кризиса.

Асин А.

2000

Оглавление

Тупик реформ.	3
Социалистическая альтернатива.	4
Антирабочее законодательство: демагогия и крючкотворство.	5
Что могут сделать такие ячейки настоящих организаций трудящихся? . . .	7
Плюсы и минусы.	8

Кризис рабочего движения Украины – очевиден. Даже та часть рабочего класса, которая входит в профессиональные союзы, либо спит летаргическим сном, либо вспыхивает судорожными изолированными акциями протеста (стачки и проч.), быстро затухающими без особых результатов. Немногочисленные группы рабочих активистов все чаще и мучительнее задаются вопросом: «Что делать?» Но, прежде чем искать ответ на этот вопрос, т.е. искать пути выхода для рабочего движения, его активизации и, главное, роста результативности, - нужно определиться для самих себя: чего должно добиваться движение? И лишь четко понимая, какова цель, можно начинать искать пути к ее достижению.

При всем многообразии возможных ответов, они, в сущности, сводятся лишь к двум вариантам: либо цель рабочего движения – стремиться к улучшению своего положения в рамках существующего общества (реформизм), либо – изменение своего положения через изменение всего общества, слом его отживших и вредных учреждений и институтов (социальная революция).

Тупик реформ.

Казалось бы, добиваться улучшения жизни большинства населения страны мирным путем, чисто экономической борьбой, - проще, чем «выдумывать революции». Так легко вообразить, что в результате легальной, соответствующей «цивилизованному законодательству» деятельности профессиональных союзов, да еще в согласии с какими-нибудь «левыми», «оппозиционными» партиями, можно достичь (ну, пусть не прямо сейчас, но со временем) высоких зарплат и пенсий, льгот для занятых на вредных и тяжелых работах, государственной защиты труда, наконец. Ведь и «рідна держава» то и дело заявляет о намерении «обеспечивать политику социального партнерства и защиты всех сторон производственных отношений», и свежи еще в памяти многих условия жизни в СССР, когда, конечно, тоже бывали «временные трудности», но, кажется, жилось полегче. – На самом деле, такие мысли совершенно утопичны. Ну не нужны капитализму массы высокооплачиваемых рабочих! Он прекрасно умеет обходиться нищей рабсилой, и никогда не пойдет добром ни на какие уступки. Согласны вы платить за один и тот же товар не одну гривну, как везде, а десять? – Вот то-то, - почему же капиталист должен по своей доброй воле платить зарплату не 300-500 долларов, как почти везде в Украине, а 3-5 тысяч, как где-то в Штатах?

Правила игры в капитализм определяют сами капиталисты, - те, кто владеют собственностью.

Каково жить по их правилам, - все уже испытали на собственной шкуре.

Так, может, выход – бороться за улучшения, не противопоставляя свои задачи и требования капитализму как системе общественной организации? То есть, не претендуя на изменение упомянутых правил игры, чтобы, не дай бог, не конфликтовать с законом, не дразнить обывателя революциями, «не повторять старых ошибок рабочего движения»? Что ж, на какое-то время особенно удачная акция (стачка и проч.) может вырвать у хозяев. Но собственность, власть, сила - останутся за ними; подросшую зарплату скоро сожрет инфляция, а проблему безработицы написанием

бумажек, правительственных декретов, не решить. Значит – снова бастовать за крохи с барского стола, за мелкие подачи-улучшения, - которые вскоре снова сойдут на нет. И так вот – без конца и края, бежать за призрачными целями, как белка в колесе? Это идеал, который должен вдохнов-лять рабочее движение?!

А с другой стороны, для особо доверчивых к лапше, что старательно вешает буржуйско- государственная пропаганда (про пути к рыночному процветанию и европейско-демократическим ценностям), разъясним подробнее. Вам рассказывают, что капитализм доказал свою способность улучшать жизни всех людей, а потому, мол, «другого пути нет». Вам показывают картинки в телеящике про сытую и довольную жизнь в развитых капстранах. Но молчат о том, каково живется в капиталистических Аргентине, Индии и Зимбабве. Это нечестно. Пожалуй, бывшие инженер Кучма, бухгалтер Тимошенко и автослесарь Янукович тоже стали жить лучше в нынешнем украинском обществе, - но ведь нужно смотреть на изменения, произошедшие для большинства, а не для отдельных, пусть даже известных деятелей.

Ни одна страна, «развивающаяся» с середины 20 века по пути капитализма, не смогла сделать «рывок в процветание». В 1960 году богатейшие 20 % населения всего мира потребляли в 30 раз больше, чем беднейшие 20 %. Прошли несколько десятилетий капиталистического развития, - и в 1994 году богатые получали больше уже не в 30, а в 78 раз, еще через год – в 82 раза. Из шести миллиардов землян как минимум миллиард ежедневно недоедает, а 1,2 млрд. живут в трущобах.

Эти и другие цифры, показывающие уровень мировой нищеты, организованной капитализмом, растут. Растет, правда, и благосостояние отдельных граждан: в 1982 году в США было 13 миллиардеров, а в 1999 – уже 149. Вас – лично вас – это радует? А ведь пройдет немного времени, и в какую категорию попадем мы и наши близкие: в считанные единицы миллиардеров или в миллиарды нищих? Тенденция к массовому обеднению четко прослеживается даже в бастионе развитого капитализма, в США. В 1960-х годах «нижние» 90 % населения этой страны получали 69 % всего национального дохода; в 1990-х – лишь 59 %. Куда делась целая «десятина»? – Теперь ее дополнительно потребляют «верхи». Совсем по классикам: богатые становятся богаче, бедные – беднее.

И пока существует капитализм и власть, - никакими забастовками и митингами, голодовками и петициями, молитвами и выборами этого не изменишь.

Социалистическая альтернатива.

Выход – социальная революция, т.е. радикальное переустройство всего общества. Добиться этого можно лишь массовыми действиями, усилиями большинства трудящихся.

Это – перспектива, причем достаточно далекая, рассчитанная на годы, потому что, очевидно, – массы совсем не революционны, находятся в рабской покорности. Поэтому пока главная задача рабочих и других революционных активистов – стремиться раскачать людей, помочь классу производителей преодолеть собственную апатию и уныние. Донести ту простую мысль, что реальная альтернатива государству

и капитализму – есть. Заниматься тем, что называется пропаганда и агитация. В каких формах она может проходить?

Как и прежде – распространение революционной анархической литературы: газет, листовок, плакатов, журналов. Раздача и расклейка в непосредственной близости от предприятия либо – при возможности – на самом предприятии. То, чем РКАС занимается уже не первый год, стремясь к расширению охваченных пропагандой слоев.

Организация митингов, лекций и выступлений. В развитие распространение прессы – создание на предприятиях библиотек революционной литературы (вплоть до книг). (В Днепропетровске имелся опыт создания такой библиотеки рабочим активистом на Стрелочном заводе; в библиотеке имелись издания анархо-синдикалистов и рев. марксистов). Пропагандистская деятельность рабочих и революционных активистов ведется давно, хотя и без ощутимых результатов. Так будет еще какое-то, возможно, долгое время. Но без изменения массового сознания любая иная деятельность вообще теряет всякий смысл. Можно утешиться лишь одним: время работает на нас, и значит, победа будет за нами.

Антирабочее законодательство: демагогия и крючкотворство.

Проблема упадка массовой активности, конечно, главная для рабочего движения, но, к сожалению, не единственная. Еще одна проблема, – то, что практически все профсоюзы, даже из числа независимых, действуют в соответствии с законодательством. И дело вовсе не в том, что нам, анархистам, противникам всяких писаных законов, слепое следование прописанному в бумажках кажется глупостью. Дело в том, что любые законы принимаются в интересах господ, и конкретно нынешнее трудовое законодательство направлено совершенно явно на слом подлинного рабочего движения. Это можно показать на основе даже беглого анализа таких важнейших законов, как «Закон о профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» и «О трудовых спорах» (оба приняты в 1999 году).

Закон о профсоюзах содержит множество демагогических статей о правах и гарантиях для союзов и их функционеров. Но все эти права сводятся к одному: праву высказать свое мнение. Например, профсоюз должен получать от дирекции информацию о предстоящих увольнениях и их причинах; он может высказать пожелание о сокращении числа увольняемых и даже давать конкретные предложения на эту тему (статья 22). Нет лишь одного права, кстати, формально действовавшего по старому, до 1999 года, закону: накладывать свой запрет на «освобождение» «лишних» работников. Без этого «право на защиту от безработицы» превратится в безобидный скулеж профкома перед начальством: «Васьки» будут слушать... и жрать.

Профсоюзы вправе получать от собственника предприятия любую информацию о результатах хозяйственной деятельности предприятия («указанная информация должна быть предоставлена в трехдневный срок», - статья 28). К сожалению, это положение полностью сводится на нет другим законом, «О коммерческой тайне», по которому хозяева сами определяют, что является этой страшной тайной, а потому

цифры и факты могут быть предоставлены по законному требованию, ... но не могут «разглашаться». В идеальном случае нужную информацию, например, о наличии средств на счетах предприятия могут выдать председателю профкома, - под расписку о неразглашении, с ответственностью вплоть до уголовной. Много пользы от такого права на информацию?

Профсоюзы имеют право подписывать коллективные договора и даже жаловаться в органы власти и в суды на нарушение колдоговоров хозяевами. Об этом прямо и четко сказано в статье 20. Буржуи трепещут и бояться? Как бы не так! – Никаких других законов или актов, устанавливающих их ответственность за нарушение колдоговора, нет. Максимум, чего можно добиться через суд, - выражения соболезнований обиженному коллективу и невнятного морального порицания («ну-ну-ну!») нехорошей дирекции. А толку?!

Кстати, о колдоговорах. Совершенно новым положением в законодательстве (сравнительно с прежним, еще советским), является институт «объединенного представительного органа», в который должны входить все профсоюзы, действующие на данном предприятии. Действующий закон полностью лишает всякого значения те союзы, которые отказываются от участия в «объединении»: они просто исключаются из процесса составления и подписания колдоговоров и других легальных актов в защиту интересов трудящихся. При условии пропорционального представительства в «объединении» (больше людей в союзе – больше мест в «объединении»), ясно, что независимым профсоюзам будет безумно тяжело влиять на решения «представительного органа». Обеспечить членство работников в послушном воле начальства «карманном профсоюзе» оно, начальство, сумеет.

И, наконец, последнее: профсоюзы и их звенья вплоть до первичек объявлены юридическими лицами. Хорошо это или плохо? Юридические лица могут владеть собственностью, открывать счета и т.п. Это, вроде, хорошо. Зато юридические лица несут судебную ответственность за свои действия, повлекшие вред другому юридическому лицу. Это, бесспорно, плохо. Поясним: стачка, нанеся материальный урон владельцам предприятий (в т.ч. в виде не полученной, но ранее планировавшейся прибыли), может закончиться судебным решением о возмещении профсоюзом нанесенного ущерба «бедным буржуйам». Много найдется желающих бастовать в таких условиях?

Что же касается закона о трудовых спорах, - мы уже подробно анализировали его в одном из предыдущих номеров «Анархо-синдикалиста» за 1998 год. Повторим лишь вывод той статьи: закон направлен на то, чтобы сделать забастовки, - самое мощное орудие мирной рабочей борьбы, бьющее по карману хозяев, - максимально невозможными. Для этого придуманы долгие процедуры предварительных переговоров. Для этого придуманы примирительные камеры. Для этого создается целый Госкомитет по предотвращению «трудовых споров».

Вывод может быть один: ни действующее законодательство, ни, главное, реальные отношения между рабочей массой и администрацией предприятий, - не оставляют возможностей вести подлинную борьбу за рабочие интересы легально, в рамках законов. Существующие профсоюзы будут испытывать все большие трудности в своей работе; открытое (легальное) создание новых союзов, даже нереволюционных, становится практически невозможным. Или, говоря по простому: когда в стране гро-

мадная безработица, а потому не приходится говорить о внутренней солидарности трудящихся, - рабочим активистам за попытки открытой деятельности моментально указывают на ворота. Назад в подполье.

Если нет возможности действовать легально, - нужно сделать сознательный выбор в пользу нелегальности. То есть, - игнорируя мнение и предписания законов и чиновников, самостоятельно, явочным порядком, создавать свои рабочие организации (союзы, ячейки), скрытые от бдительного глаза хозяев и их «шестерок» из числа самих же рабочих.

Что могут сделать такие ячейки настоящих организаций трудящихся?

Во-первых, вести пропаганду, - видимо, больше листовками и другими изданиями, чем устно.

Во-вторых, привлекать в свой состав новых членов; в моменты острых социально-экономических конфликтов (стачки и т.п.) это может происходить даже в массовых размерах.

В-третьих, самое главное, - вести непосредственную борьбу за рабочие интересы методами прямого действия.

Это может быть организация давления на администрацию (пример: листовочная кампания на одном из предприятий г. Калуща в 1998 г., проводившаяся нашими товарищами анархо-синдикалистами, вынудила заворовавшегося директора просто уйти в отставку. Не вынес человек постоянных наездов и оскорблений!) Это может быть и систематическое уничтожение письменных распоряжений начальства.

Можно и нужно, при хороших условиях (главное – настроение коллектива) организовывать и принимать участие в забастовках, блокадах и т.п. классических уже акциях рабочего движения.

И, наконец, широко распространенное в прошлом средство рабочей борьбы, - саботаж, нанесение небольшими группами работников предприятия ущерба оборудованию и т.п., с целью временного или полного вывода его из строя. Смысл таких акций в том, что они могут максимально больно ударить по карману хозяев, их самому уязвимому месту. Пример: в момент поступления срочного и важного заказа (что обычно становится известно и коллективу), поломка оборудования, машин и прочие причины вынужденного простоя производства неплохо влияют на самочувствие дирекции. Пара сорванных заказов, - и та, наконец, поймет, что проще вовремя платить зарплату, чем терять выгодные заказы и постоянных партнеров по бизнесу.

Другой вариант, - порча устаревшего оборудования, ухудшающего здоровье и труд работника.

Пусть раскошеляются на новое!

Наконец, нет никаких оснований терпеть появление на производстве таких «усовершенствований», которые прямо направлены на усиление контроля за человеком или другим способом ухудшают его положение.

Самое интересное, что саботаж, - не результат кабинетной мысли теоретиков рабочего движения: эта практика, не прекращавшаяся никогда, даже во времена

СССР и всеильного КГБ. Автор слышал рассказы о систематической порче новых импортных станков на одном из военных заводов Днепропетровска в конце 1970-х, - их внедрение грозило сокращением штата в нескольких цехах, и не желавшие расставаться с выгодной, высокооплачиваемой работой люди «втихаря» ломали дорогостоящие новинки, пока начальство не плюнуло на попытки их внедрения. В 1998 году отча-явшийся от многомесячной невыплаты заработной платы герой рабочего класса, оставшийся неиз-вестным (а, может, их было и несколько), взорвал сталеплавильную печь Калушского «Невтемаша» в Ивано-Франковщине. Совсем недавно в

Москве, на одной из фирм, попытавшейся поставить на производственные участки компьютерную систему, контролирующую использование каждым работником своего времени буквально по минутам, произошел классический акт саботажа. В нужное место было влито несколько стаканов соленой водички, - и вся система (стоимостью, кстати, около 4 млн. долларов) полностью перегорела. В конце концов, проколоть шины и разбить стекла директорскому автомобилю, - это прекрасно! Это так красочно и доходчиво объяснить ему, как нужно вести себя с подчиненными.

Для того, чтобы эффект от прямого действия нелегальных ячеек был наибольшим, каждая их ак-ция непременно должна сопровождаться оперативным выпуском листовки, коротко и ясно объясняющей причины и цели данной атаки на хозяйское добро. – Только так можно рассчитывать, что пассивная ныне масса большинства трудящихся начнет, пусть даже не сразу, не после первых диверсий и саботажа, - но начнет задумываться над своим положением и путями выхода из него.

Плюсы и минусы.

Помимо риска, угрозы безопасности активистам нелегального рабочего сопротивления (по мне, так лучше ежедневный риск, чем скотское существование раба!), единственным минусом тактики прямого действия можно считать невозможность карьеры. Лидерам «Независимого профсоюза горняков Украины» господам Волянцу и Крылову, когда-то проходчикам шахт, а ныне разжиревшим бюрократам, рвущимся по спинам вчерашних товарищей в депутаты (а, может, и министрами станут), перемены в тактике и оргстроении рабочего движения не нужны. Другое дело, что такие предатели и карьеристы не нужны и самому рабочему движению.

Зато плюсы – очевидны всякому сознательному рабочему активисту. Там, где нет возможности поднять на борьбу пассивное большинство, - группа из нескольких решительных человек способна сделать очень многое. Эффект неожиданных выступлений может оказаться столь впечатляющ, по крайней мере, в первое время, что заставит хозяев идти на серьезные уступки.

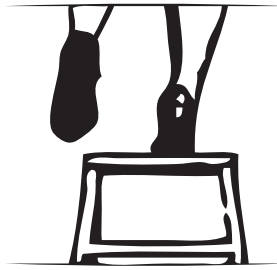
Наконец, этому самому инертному послушному большинству дается возможность расти и подтягиваться до уровня своих более активных товарищей, обучаясь на их примере.

И последнее. Для успешных действий небольших групп активистов, они обязательно должны координировать свои действия: например, те же листовки легче издавать разветвленной организации, чем небольшой ячейке. Значит, - нужно раз-

вивать солидарность, создавать свой собственный рабочий мир, противостоящий миру капитала, миру власти и угнетения!

Будущее покажет: от действий небольших групп, – через развитие в борьбе массового сознания рабочих, крестьян, служащих, - через мощные многотысячные организации трудящихся, - мы придем к свободной и счастливой жизни, к миру безгосударственного социализма, - Анархии!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Асин А.
Что делать?
Некоторые мысли по поводу рабочего движения, его состояния и перспектив
выхода из кризиса.
2000

Скопировано 24 ноября 2014 года с <https://vk.com/anarcholibrary>
Впервые опубликовано в журнале РКАС «Анархо-синдикалист», № 25 за 2000 год.

ru.theanarchistlibrary.org